

- Завтра ты станешь главным объектом внимания судьи. Использование «Священного творения» требует много сил, и судья в последнее время сильно устал. Он, скорее всего, начнёт с тех, кто вызывает наибольшие подозрения, так что первым, кого он будет проверять, вероятно, будешь ты.

Велоцираптор выглядел как бык, которого ведут на убой:

- Я знаю.

Следы страданий на теле графа невозможно подделать; Габриэль сам по себе был как прожектор, и явно не подходил для тайной работы шпиона; хитрый Ворон с самого начала закрепил за собой образ «полуживого больного юноши»... Ну и кому ещё оставалось быть подозреваемым, кроме него?

Ло на мгновение замолчал:

- Ты знаешь? А почему ты не спрашиваешь, почему судья так устал?

Велоцираптор:

- ...

Ло помолчал несколько секунд, мысленно понизив оценку умственных способностей собеседника, и решил говорить прямо:

- Потому что он недавно убил и получил тело носителя таинственного Огня, украл остатки Огня, оставшиеся на трупе. Этот Огонь был связан с «Страхом», и его необработанные остатки усиливают чувство страха у тех, кто находится в близком контакте с ними, вызывая бессонницу, кошмары и повышенную нервозность.

Велоцираптор был настолько шокирован, что забыл закрыть рот, а притворявшийся спящим Май забыл закрыть глаза. Их лица, выражающие полное недоумение, были залиты потоком секретов почтовой станции.

- У-убийство?!

Ло колебался, сомневаясь в своём выборе. Хотя для его плана туповатый инструмент был даже лучше, но это...

Однако в следующее мгновение его лицо стало серьёзным. Он больше не хотел ждать следующего шанса.

- Ты должен знать, что остатки Огня – это сырьё для так называемых «запрещённых веществ» у вампиров, и они обладают «заразностью». Те, кто находится в близком контакте с ними, могут стать следующим носителем Огня – то есть тем, кого вы называете мутировавшими монстрами. Но есть два принципа наследования Огня: во-первых, сила Огня только одна, и как только её кто-то унаследует, оригинальные остатки деактивируются; во-вторых, для передачи Огня необходим тесный контакт. Это значит, что судья, чтобы получить силу Огня, будет носить эти остатки при себе, строго следя за тем, чтобы никто другой не прикоснулся к ним.

- То, что я хочу от тебя, – это захватить судью до того, как он обнаружит твою проблему, и найти эти остатки Огня. Это будет неопровержимым доказательством его вины – если судья виновен, он автоматически потеряет право проверять тебя... и всех вас. Кроме того, это дело

настолько шокирующее, что как «Святые», не терпящие беззакония, так и «Тайные», защищающие своих, будут потрясены. На долгое время всем будет не до вас, и я смогу взять на себя «проверку», придумав идеальное оправдание для твоего захвата судьи, чтобы ты прошёл проверку.

Начальник станции закончил свою речь и торжественно поднял руку:

- Огонь - это маяк наших душ, компас нашей совести. Клянусь Огнём и именем моего отца, что я сделаю всё возможное, чтобы обеспечить вам всем лучшее будущее.

- Я... я... захватить? - Велоцираптор был в панике. - Нет... нет...

Он же был законопослушным и преданным полицейским!

Ло холодно сказал:

- Или быть казнённым.

Велоцираптор:

- ...

- И ты, красивый молодой человек, - Ло не забыл и о притворяющемся мёртвым Мае. - Зои и судья уже решили продать тебя как игрушку богатому и влиятельному негодю. Попасть в руки таких людей в тысячу раз хуже, чем быть кровным рабом у вампиров. Ты ведь понимаешь, на чьей стороне тебе быть, верно?

Май, лежащий на полу, содрогнулся, его «паралич» стал ещё более явным.

Велоцираптор же был озадачен:

- Что это значит?

- Разве не очевидно? Он, и они, - Ло указал вниз, - эти наивные девушки, будь то выращенные вампирами или отобранные тайными кланами, все очень красивы. Они новички здесь, у них нет проводников, никто их не защищает - разве вампирская служба безопасности не учила вас, что происходит с теми, кто попадает в руки «диких монстров»? По-моему, тебе, возможно, повезло, что тебя просто казнят.

Велоцираптор с недоверием посмотрел на Мая, затем на начальника станции. Золотая нить на его запястье, молчавшая некоторое время, слегка дрогнула, начертав несколько символов: «Это правда».

Полицейский глубоко вздохнул и, к удивлению Ло, резко выпрямился:

- Скажи, что мне делать.

Долгая ночь. Кто-то строил планы, кто-то точил ножи, кто-то провёл ночь в тревоге, а кто-то в страхе молился всем известным ему богам.

Габриэль в реальном времени передал заговор с верхнего этажа, и вскоре за дверью слышались шаги, а затем свет, проникавший через щель, исчез, и воцарилась тишина.

Ворон сложил руки, подперев подбородок пальцами, и после долгого молчания спросил

Габриэля:

- Сколько осталось у «Портного»? Хватит ли, чтобы поднять взрослого человека?

Габриэль почувствовал и покачал головой:

- Нет, почти ничего не осталось. Выпущенные золотые нити исчезнут через сорок восемь часов.

Ворон время от времени постукивал пальцами по подбородку:

- Я помню, ты говорил, что «Проницательность» отличается от других способностей вампиров, она не одноразовая, и её можно использовать повторно, если «зарядить»? Если заранее выпить что-то вроде... навыка обаяния, это будет считаться зарядкой?

Габриэль упомянул это мимоходом, когда рассказывал Жасмин и другим о своих способностях. Услышав, что Ворон не только слушал, но и делал заметки, Габриэль почувствовал странное удовлетворение:

- Да, можно. Но этого хватит только на одно или два целенаправленных использования «Проницательности». Я не могу, как сам носитель «Проницательности», использовать её повсеместно.

- Ничего, - сказал Ворон. - Этого хватит.

У Жасмин в голове возникло множество вопросов:

- Ты же говорил, что твоя способность Огня похожа на «Проницательность»?

- Ну, есть некоторые различия, - Ворон отмахнулся. - У меня нет острых клыков, например. - Затем он снова обратился к Габриэлю: - Если нитей «Портного» не хватает, чтобы повесить, хватит ли их, чтобы проткнуть человека? Например, чтобы повредить сухожилие и лишить равновесия?

Габриэль кивнул:

- Да, хватит.

- Ты хочешь сделать это с судьёй? Ты думаешь, что план начальника станции по захвату недостаточно продуман, или не доверяешь способностям этого болвана? - Жасмин не могла сдержать разочарования. - Почему именно он? Если бы это была я...

- Нет, я подозреваю... - Ворон нахмурился, обдумывая что-то.

Видя его серьёзное выражение лица, Жасмин сдержала свои вопросы, не желая прерывать его мысли. Она смотрела на него пристально, ожидая продолжения. Однако, прождав некоторое время, она так и не дождалась. Ворон вдруг пошатнулся и без предупреждения рухнул на пол.

Жасмин, которая действовала на полшага медленнее Габриэля, успела схватить только одну руку Ворона, которая была горячее, как огонь. Его рука была почти кожей да кости, с выступающими венами на тонком запястье, напоминая ей Эли из центра разведения, которую унесли на носилках...

Огонь суда, который до этого думал только о «казни», вдруг ощутил тяжесть смерти. Жасмин, в

панике, обратилась к Габриэлю:

- Он... с ним всё в порядке, да?

Габриэль встретился с её взглядом.

В тот момент его взгляд, скрытый под опущенными веками, показался ей невероятно далёким. Он был как загадочное и зловещее существо из легенд вампиров.

Существо произнесло мрачное проклятие: - Всё в порядке, конечно.

Затем он наклонился, поднял Ворона и уложил его на кровать у двери. Его пальцы мягко коснулись пылающего лица, остановившись на горячей шее.

- Ты говорил, что можешь «устранять побочные эффекты». Покажи мне, правда ли это, - с удовольствием подумал Габриэль. - Лгущие конфетки будут разжёваны и съедены.

Ворон, похоже, почувствовал холод и бессознательно прижался к его руке. С момента восстания в подземном городе его левый глаз работал без остановки.

Тело умнее разума. Когда глаза устают, они краснеют, а при переутомлении начинают кровоточить. Если в такой момент попытаться заставить их работать, тело поймёт, что находится в опасной ситуации, и отключит симптомы, переводя полуживые органы в оптимальное состояние, пока они не истощатся.

Ворон чувствовал, как каждая клетка его тела горит, острая боль распространялась по костям, а его сознание, находящееся на грани, скользило по краю реальности, выхватывая обрывки воспоминаний.

Ему казалось, что последний раз он так напряжённо работал очень давно. Память была пуста, причины и следствия потеряны, но тело помнило ощущения: спокойствие и возбуждение, как будто в груди горел кусок льда, который затем растаял, оставив его наполовину пустым... Что это было? Кажется, ничего хорошего.

Даже в коме Ворон был настороже, быстро отгоняя эти недобрые мысли. Затем высокая температура вызвала полную хаоса ночь снов.

К нему приближались бледные, синеватые лица мёртвых, высасывая его тепло. Ему становилось всё холоднее, тело всё более одеревеневшим... и всё более похожим на труп.

Он бросился бежать, размахивая руками и смеясь, как будто только так мог доказать, что всё ещё жив.

Он не мог остановиться, как будто на нём были красные башмаки из сказки Андерсена.

- Наверное, мне нужно вызвать палача, чтобы он отрубил мне ноги, - смутно подумал Ворон, и тут что-то холодное, как топор, легло на его горло.

- Эй, парень, я заказывал отрубить ноги, а ты, кажется, переборщил, - он задал вопрос во сне.

Палач с размытыми чертами лица ответил приятным голосом, который мог бы петь в церковном хоре:

- Лишнее - это подарок от нас.

Ворон рассмеялся:

- Правда? Так дёшево?

В этот момент раздался детский голос:

- Что значит «дёшево»?

Мёртвые лица, красные башмаки, палач с праздничной акцией и туман воспоминаний мгновенно рассеялись, и острая, пронизывающая боль снова стала реальной.

Ворон стиснул зубы, чувствуя, как чья-то рука мягко повернула его подбородок и дала ему несколько глотков воды:

- Проснулся?

Голос тянул его, заставляя его душу пройти сквозь вампиров в человеческой коже и полузверей с ужасными лицами, чтобы упасть в чёрный дом, окружённый врагами.

Ворон изо всех сил собрался с силами, открыл глаза и снова закрыл их от боли:

- Ангел, вы слишком яркий... ох...

Он только пошевелился, как почувствовал, как кожа головы натянулась. Повернув голову, он увидел, что Габриэль держит его волосы и заплетает сложную косу.

К этому времени уже рассвело, Зои и Ло пришли, Жасмин с беспокойством стояла у кровати, а Габриэль... этот ангел, который всегда находил, чем себя развлечь, явно обрадовался, увидев, что Ворон открыл глаза.

- Ты принял лекарство, но температура не спадает, - тихо сказала Жасмин. - Мы не могли тебя разбудить.

Он не просыпался, всё время улыбался, как будто был погружён в прекрасный сон, но при этом всё тело было напряжено, и он дрожал.

Жасмин вспомнила, как Ворон всегда говорил о «цене». Была ли это его цена? Она открыла рот, но, помня о посторонних, сдержалась и сделала вид, что не придаёт этому значения:

- Что тебе снилось, что ты так радовался?

- С неба упал пирог, - смутно ответил Ворон. - Мы готовимся к проверке?

- Судья уже готов, - Ло, который накануне планировал действия Велоцираптора, теперь снова превратился в неуклюжего врача. - Ты сможешь? Если тебе действительно плохо, ты можешь немного полежать, пусть другие сначала...

Ворон посмотрел на него, и Ло вдруг замер.

- Я в порядке, - Ворон поднялся с кровати. - Эй, ангел, не отпускай, у меня никогда не было такой причёски... Миссис Зои, можно одолжить резинку для волос?

Ло отошёл в сторону, с некоторым сомнением наблюдая за Вороном.

Зои слишком строго контролировала первый этаж, и у Ло не было возможности поговорить с кем-то наедине. Он знал, что этот юноша не прост, его «обморок» был явно наигранным.

Судя по лицу, он похож на вампирского воспитанника, но Ло, выросший на почтовой станции, видел слишком много вампирских красавцев. Все они были как искусственно выращенные растения, даже такая живая девочка, как Жасмин, несла на себе следы долгой дрессировки.

Но этот человек...

Ло вдруг почувствовал беспокойство и незаметно нажал на миниатюрный пистолет, спрятанный под курткой. Он быстро повторил в уме свой план, успокаивая себя.

- Ничего, - подумал он. - Если что-то пойдёт не так, это не затронет меня. В крайнем случае, подожду следующего шанса.

Когда они вышли, Велоцираптор и Май уже спустились вниз, за ними следовал граф, который взял с собой только Клубнику и несколько беременных женщин постарше, оставив большинство детей на втором этаже.

Зал на первом этаже был переставлен, мебель сдвинута к стенам, а в центре стоял только маленький стол и два стула, вокруг которых стояли вооружённые до зубов охранники.

Многие жители станции толпились у входа, наблюдая за происходящим, перекрывая улицу. Старый Итан с собакой махал Жасмин и другим, а группа «Священного Огня», которая собиралась уйти, застряла на полпути.

Мужчина с хвостиком, который разговаривал с Жасмин, махнул рукой, чтобы его команда остановилась, и тоже стал наблюдать.

В этот момент лысый судья вышел вперёд, поклонился нескольким носителям Священного Огня и, окружённый почтением, подошёл к столу.

Ворон уже встречался с дулом пистолета судьи в «Записях смерти», но, увидев его вживую, всё же был немного удивлён - Ло говорил, что судья не в лучшей форме, но он не ожидал, что это настолько «плохо».

Лицо судьи было впалым, от глаз до переносицы чёрным, как смоль. Он сидел, как иллюстрация к учебнику по гаданию, глава «Кровавые бедствия».

Кровавые... Судья сел, поставил на стол изящные часы и устало оглядел всех, остановив взгляд на Велоцирапторе.

- Я думаю, - высокомерно начал судья, - что самый сильный из вас, сударь, выглядит как настоящий воин, должно быть, вы отвечаете за защиту остальных? Наша проверка, хотя и проста и дружелюбна, но, кажется, вызывает некоторое напряжение у новоприбывших. Может, вы начнёте первым, чтобы показать пример?

Не дожидаясь согласия Велоцираптора, двое охранников подошли к нему, встав сзади с явной угрозой.

Велоцираптор, накинувший на себя не по размеру куртку, спрятал руки в рукава, сглотнул и, двигаясь как робот, подошёл к столу.

- Садитесь, - кивнул судья и положил свою худую руку на часы. - Расслабьтесь, я задам вам несколько простых вопросов, в большинстве случаев вам нужно будет просто ответить «да» или «нет», без объяснений. Итак, первый вопрос: ваше имя?

- ...Велоцираптор.

В толпе раздались сдержанные смешки.

Но прежде чем смех успел распространиться, судья хлопнул по часам. Велоцираптор почувствовал, как невидимое давление проникло в его уши и мозг, в ушах зазвенело, и его душа содрогнулась.

Это затронуло не только его. Все вокруг сразу замолчали, даже носители Священного Огня выпрямились.

На часах щёлкнуло, и на пустом циферблате появился узор из цветов астры.

Велоцираптор с благоговением посмотрел на часы.

- Точно, - подумал он. - Как и говорил начальник станции.

Ло рассказал ему, что этот «Священный артефакт» называется «Часы правды». В отличие от обычных изделий ремесленников, они сделаны из остатков носителя Священного Огня, связанного с «Истиной».

Поскольку при жизни он был лишь аскетом первого уровня, эти часы не так уж мощны. Они могут определять только простую правду или ложь, и каждый раз, когда они активируются, происходит утечка психического давления - особенно при обнаружении лжи.

В этот момент охранники на мгновение теряют концентрацию, и это его шанс.

- Правда, - судья взглянул на циферблат и снова обратился к Велоцираптору. - Если на часах появляются цветы астры, это означает, что вы говорите правду. Если же циферблат превращается в змею, нам придётся попросить вас пересмотреть ваш ответ.

Велоцираптор выглядел ещё более нервным.

Затем судья задал несколько незначительных вопросов о возрасте, сне и тому подобном, и часы всё время показывали цветы. Когда подозреваемый немного расслабился, судья вдруг спросил:

- Имя «Велоцираптор» очень необычное. Кто его придумал?

- Хозяин... вампирский хозяин.

Циферблат показал астру.

- А, значит, вы сбежали от вампиров, да?

Вот оно.

Велоцираптор с трудом сглотнул, слыша, как кровь в его артериях бурлит, ударяя в мозг.

Он краем глаза искал Ло, но увидел только девушек, тесно прижавшихся к графу, и Клубнику... Май рассказывал ему, что эта фарфоровая девочка однажды спасла ему жизнь.

Он долго не отвечал, судья нахмурился, а в толпе зашептались.

Ворон, прислонившись к деревянной колонне, холодно наблюдал за происходящим. Судья, Зои, охранники, убившие безымянного носителя Огня и старого начальника станции, – все были здесь.

А Ло...

Ворон размышлял, его взгляд скользнул и легко нашёл начальника станции, спрятавшегося за колонной.

– Точно, – Ворон всё понял, слегка кашлянул. Он прикрыл рот рукой и быстро что-то шепнул Габриэлю.

Габриэль не возражал, лишь слегка скептически посмотрел на него.

В этот момент судья снова напомнил:

– Ответьте «да» или «нет».

Велоцираптор напряг все мышцы и, выкрикнув «да», увидел, как часы вдруг «изменили выражение». В ушах у всех что-то взорвалось, и Велоцираптор, подготовленный, резко вскочил, вытащил из рукава электрошокер, который дал ему Ло, и приставил его к руке судьи, держащей часы. Используя свою силу, он поднял судью и закричал: – Судья – убийца!

Однако вскоре он понял, что всё идёт не по плану. Никто не «потерял концентрацию», и в момент его нападения семь или восемь стволов оказались направлены на него. В то же время носитель Священного Огня с хвостиком выпустил в него луч белого света...

Мозг Велоцираптора опустел. Ло обманул его, но...

Почему?

<http://bllate.org/book/14692/1312854>